

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-3-55-68

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1920-х ГОДОВ:
УЛЬЯНОВСКИЕ ГАЗЕТЫ
ОБ ОТКРЫТИИ ДВОРЦА КНИГИ ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА
И ЕГО ПЕРВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ**

Ключевые слова: культура, Среднее Поволжье, Ульяновск (Симбирск), Дворец Книги, В.И. Ленин, учреждение культуры, библиотека, Губернское книгохранилище, А.А. Знаменская, М.Г. Медведева, «Пролетарский путь».

Обширная история российских библиотек периодически привлекает к себе повышенное внимание исследователей российской культуры. Это положение имеет отношение и к региональному аспекту данной научной проблемы. Не является исключением из правил и Среднее Поволжье, где первые библиотеки в учебных заведениях появились еще в самом начале XIX в., а коммерческие и публичные – в период царствования Николая I. В январе 2025 г. исполняется 100 лет со дня открытия в Ульяновске Дворца Книги, что придает представленному исследованию несомненную актуальность. Более того, интерес к этому событию подчеркивается присвоением Дворцу Книги имени вождя мирового пролетариата и уроженца Симбирского края, а также приглашением на его открытие вдовы В.И. Ленина – Н.К. Крупской. Как следствие того общественно-политического и идеологического значения, которое придавали ему губернской власти, о нем в свое время немало писали ульяновские газеты. Как видели современники факт открытия Дворца Книги в губернском центре? Каковы его особенности? Что известно о начальной истории учреждения?

Цель работы – изучение особенностей процесса появления и открытия Дворца Книги имени В.И. Ленина, а также его первых мероприятий, проведенных в начале 1925 г.

Материалы и методы. Автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы. В представленной публикации анализируются в основном советские газеты, выходявшие в Ульяновске в 1925 г.

Результаты исследования. Автор указывает на то, что открытие 21 января 1925 г. нового учреждения советской культуры – Дворца Книги – состоялось в торжественной обстановке при участии ответственных работников города Ульяновска, а также известного библиографа М.Г. Медведевой. Образованное новое учреждение советской культуры, являясь наследником Карамзинской общественной и Гончаровской публичной библиотек, имевших богатую многолетнюю историю, стало не только одним из крупнейших хранилищ книг и рукописей Среднего Поволжья, но и по праву оказалось одним из важнейших образовательных и просветительских центров региона, о чем свидетельствуют ранние культурно-просветительские мероприятия, первым из которых считается масштабная выставка, посвященная событиям 1905 г.

Выводы. Возникновение Дворца Книги, несомненно, придало мощный импульс духовному и научному развитию всего Среднего Поволжья во второй половине 1920-х гг., а также процессу сохранения культурного наследия его народов. Для ульяновцев стал важен не только факт начала работы новой библиотеки, но и само торжественное открытие крупного книгохранилища. Это заметное явление культурной и всей общественно-политической жизни города Ульяновска и Среднего Поволжья 1920-х гг. и, возможно, одно из первых событий начинавшейся культурной революции в Симбирско-Ульяновском Поволжье.

Введение. После завершения в Советском Союзе Гражданской войны (последние серьезные очаги вооруженного сопротивления белогвардейцев были ликвидированы Красной армией на Дальнем Востоке и Сибири только летом 1923 г., а иностранная интервенция продолжалась до 1925 г. – А.М.) при переходе к мирному строительству советскому государству необходимо было

не только преодолеть экономическую и технологическую отсталость страны, но и выработать основные пути построения нового социалистического общества. С другой стороны, как справедливо отметила доктор педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ Г.В. Михеева, «одной из первостепенных задач, стоявших в этот период перед советской властью, стало проведение в жизнь культурной революции» [22. С. 8].

Как известно, несмотря на объективные трудности военного и послевоенного периодов, сфера культуры советского общества в 1920-е гг. продолжала активно функционировать, но, в первую очередь, в самых больших городах страны, таких как Петроград (Ленинград), Москва или Екатеринбург (с 14 октября 1924 г. он назывался Свердловском. – А.М.). А как обстояло дело с культурой в средневожжских городах? В фокусе данного исследования – культурная жизнь Среднего Поволжья середины 1920-х гг. По нашему мнению, в череде событий культурной деятельности в этом большом регионе Советского Союза на одном из ведущих мест оказалась открытие в январе 1925 г. в центре Ульяновской губернии Дворца Книги. Столетие этого исторического события, которое планируется отметить в Симбирско-Ульяновском Поволжье в начале 2025 г., придает, на наш взгляд, представленному исследованию несомненную актуальность.

Вполне естественно, что об истории Дворца Книги уже писали, и в первую очередь ульяновские исследователи. Например, один из ведущих сотрудников библиотеки Г.Н. Мартыанова в 2015 г. в своей работе «Нам много лет, и сделано немало (к 90-летию отдела литературы на иностранных языках Дворца Книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина)» в журнале «Библиотековедение» раскрыла важные эпизоды рождения в Ульяновске нового учреждения культуры и появления в нем 15 марта 1925 г. отдела литературы на иностранных языках [3. С. 104]. Наша статья «О деятельности Симбирского губернского книгохранилища по сохранению культурного наследия Симбирско-Ульяновского Поволжья в 1920-е годы (по материалам симбирских газет)»¹, вышедшая в 2022 г., также содержала краткую информацию, почерпнутую из современного исследования ульяновского специалиста В.В. Морозовой, которая указывала, что «в 1924 г., следуя положениям декрета о централизации библиотечного дела, все библиотеки были объединены в Дворец Книги, торжественно открытый 21 января 1925 г.» [5. С. 104]. В этой работе лишь лапидарно упоминается о факте появления новой библиотеки, в первую очередь, в контексте связи и преемственности истории Симбирского губернского книгохранилища и Ульяновского Дворца Книги им. В.И. Ленина. В данной же статье рассматриваются другие аспекты истории культуры Среднего Поволжья, опубликованные в печатных изданиях Ульяновска 1925 г. Такое положение дел стало возможным вследствие большого общественно-политического и идеологического значения, которое придавали этому событию губернские власти и, исходя из этого, советские ульяновские газеты, немало писавшие о нем.

В связи с этим для современной исторической науки актуальным является исследование основных причин возникновения Дворца Книги и его связи с предыдущими организациями, характера отражения его открытия в губернских

¹ См.: Маньков А.В. О деятельности Симбирского губернского книгохранилища по сохранению культурного наследия Симбирско-Ульяновского Поволжья в 1920-е годы (по материалам симбирских газет) // Исторический поиск / Historical Search. 2022. Т. 3, № 4. С. 112–131. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-4-112-131.

газетах, особенностей начала работы учреждения культуры, реакции местной общественности на означенное событие.

Цель исследования – раскрытие специфики процесса появления и открытия Дворца Книги им. В.И. Ленина в Ульяновске в контексте исторических связей с имевшимися в городе объектами культуры, а также содержания первых мероприятий, проведенных новым учреждением советской культуры в 1925 г.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись проблемно-аналитический и хронологический методы исторического исследования. По имеющейся традиции в качестве главного источника выступают советские печатные издания, выходявшие в губернском центре в 1925 г. В основном это касаются газеты «Пролетарский путь», которая в 1920-е гг. являлась органом Симбирского (Ульяновского) Губисполкома, Губкома РКП(б) и Губпрофсовета. Указанное издание стало печататься в городе в марте 1923 г. вместо другой подобного общественно-политического уровня газеты, а именно – «Экономический путь». Как известно, редакторами «Пролетарского пути» в разное время работали известные симбиряне: И. Рыбочкин, А. Рытиков, Р. Азарх, И. Булатов и др. Тираж газеты в исследуемый период колебался в пределах от 2 400 до 10 000 экземпляров [21. С. 17].

Результаты исследования. История российских библиотек представляется нам достаточно обширной. Кстати, в Среднем Поволжье первые библиотеки в учебных заведениях появились еще в самом начале XIX в., а коммерческие и публичные – в 1850–1860-х гг. Так, например, говоря о процессе возникновения библиотек в России XIX в., их исследователь И.А. Кутейников писал о наличии в 1860-х гг. публичной библиотеки в Самаре, ставшей одной из первых в Среднем Поволжье [3. С. 105].

Исторический факт появления в городе Ульяновске столь крупного учреждения культуры, каким, несомненно, оказался Дворец Книги, обуславливался процессом дальнейшего развития библиотечной системы Ульяновской губернии, появившейся на карте Советского Союза после решения ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. Эта большая советская административная единица, вне всякого сомнения, должна считаться продолжателем истории очень крупной в Императорской России Симбирской губернии (далее, объединяя историю двух губерний, используется термин «Симбирско-Ульяновское Поволжье»). – *А.М.*

Обратимся к прошлому библиотек Симбирско-Ульяновского Поволжья, оказавшихся частью культурной истории средневолжского региона. Ранее мы уже писали о том, что ко времени прихода к власти большевиков Симбирская губерния являлась местом, где было достаточно хорошо развито библиотечное дело, а губернский город Симбирск (с 1924 г. Ульяновск. – *А.М.*) был крупным культурным и, особенно, литературным центром всего Поволжья. Подобное положение дел сложилось отнюдь не случайно. Так, по мнению авторов крупного исследования советского периода отечественной истории, посвященного деятельности партии большевиков и проникнутого абсолютно классовыми подходами к изучению прошлого, в XIX в. Симбирская губерния дала целую плеяду замечательных писателей, поэтов и ученых, ставших известными всей России и за ее рубежами [6. С. 21]. По нашему убеждению, имена И.А. Гончарова, Н.М. Карамзина, Н.М. Языкова, П.В. Анненкова и других видных деятелей российской культуры, тесно связанных с Симбирском, служат явным подтверждением этого тезиса.

С другой стороны, мы считаем, что, зная о количестве в губернии библиотек разного уровня подчинения и их реальном состоянии, Симбирск в те годы

вполне можно было назвать и «библиотечной столицей Среднего Поволжья». Так, например, в начале XX в. в Симбирске уже работали Карамзинская общественная библиотека, Симбирская бесплатная народная библиотека-читальня в память И.А. Гончарова и публичная библиотека хорошо известной в городе меценатки А.А. Знаменской [7. С. 114–116].

Старейшим нечастным собранием книг Симбирско-Ульяновского Поволжья объективно является Карамзинская общественная библиотека. Книгохранилище, получившие имя русского историографа и уроженца Среднего Поволжья Н.М. Карамзина, начало свою деятельность в губернском центре при императоре Николае I в конце первой половины XIX в. (основана в 1846 г., открылась 18 апреля 1848 г. – *А.М.*). Историк культуры Среднего Поволжья И.А. Кутейников отмечает большую роль в становлении Карамзинской библиотеки известной симбирской семьи Языковых, с чем необходимо согласиться [3. С. 105]. Следует отметить, что основу книжных богатств Карамзинской общественной библиотеки действительно составили 2325 томов личной библиотеки Николая Михайловича Языкова. Они были переданы после смерти поэта его братьями – Петром и Александром, принимавшими самое деятельное участие в учреждении библиотеки в Симбирске. Кстати, подарки стали одним из основных источников комплектования фондов Карамзинской библиотеки на протяжении всего её существования до 1918 г. Интересен и тот факт, что размещавшаяся в доме Симбирского дворянства «Карамзинская общественная библиотека была единственной из провинциальных библиотек, которая предлагала не только чтение в помещении, но и получение книг на дом бесплатно всякому желающему» [7. С. 114].

Истории Гончаровской и публичной библиотек тесно связаны друг с другом. К слову, в библиотеке, посвященной писателю, заведующей, как и в публичной, также работала Александра Знаменская [7. С. 115]. Эта образованная симбирская помещица была хорошо известна в крае не только своей просветительской деятельностью. Удивительно, но факт, что накануне Первой русской революции в 1904 г. политические власти Симбирска считали эту женщину дворянского происхождения «личностью в политическом отношении весьма неблагонадежной» и, более того, оценивая «круг ее знакомых», полагали, что его «составляли большей частью лица, скомпрометированные в политическом отношении» [1. Д. 248. Л. 624].

Библиотекарем Симбирской бесплатной библиотеки-читальни в память И.А. Гончарова с самых первых дней ее функционирования до 1920 г. трудилась одна из самых авторитетных библиотекарей Симбирска (Ульяновска) Мария Григорьевна Медведева [7. С. 115]. М.Г. Медведева родилась в 1869 г., а на библиотечной работе находилась с 1891 г., в Гончаровскую библиотеку она пришла работать в 1893 г. [5. С. 111].

Работу публичной библиотеки А.А. Знаменской, вне всякого сомнения, можно считать особым явлением культурной жизни Симбирска. Она была открыта в октябре 1899 г. и размещалась в том же помещении по ул. Лосевой, что и библиотека-читальня [7. С. 115]. Исследователь библиотек И.А. Кутейников называет ее «платной публичной библиотекой», но официально используемым названием было «публичная библиотека Знаменской» [2].

Кстати, в ней, например, в 1902 г. работали те же самые люди, что и в Гончаровской библиотеке (библиотекарь – М.Г. Медведева, помощница – Н.В. Кашкадамова. – *А.М.*). В том же году в библиотеке имелось 1457 томов и 959 периодических изданий, а ее услугами воспользовались 140 человек [8. С. 226].

Важным событием культурной жизни Симбирско-Ульяновского Поволжья стало изменение статуса крупнейших библиотек, работавших в крае, произошедшее в начале XX в. Во-первых, обе библиотеки, созданные симбирской помещицей А.А. Знаменской, в 1894 г. получили в городе «новую прописку» в частном доме Беляева на ул. Покровской, а в 1907 г. – в доме городского правления, что можно считать довольно престижным местом. Во-вторых, в первые годы нового века произошло другое и не менее заметное преобразование. Так, 16 ноября 1901 г. в день чествования 10-й годовщины смерти русского писателя и уроженца Симбирского Поволжья И.А. Гончарова Александра Знаменская передала и ту, и другую библиотеки в дар своему городу. При этом она, в частности, отметила: «... В день чествования памяти великого русского романиста я, как учредительница библиотеки-читальни его имени, решила передать основную мою библиотеку в заведывание города» [8. С. 224]. Таким образом, можно поддержать мнение уже упоминавшегося нами И.А. Кутейникова, которое мы приводили в своих исследованиях, – к началу революционной эпохи 1917 г. в Симбирске работали две публичные библиотеки [2].

В то же время в контексте нашего исследования необходимо отметить, что в городе было немало и других библиотек, принимавших заметное участие в культурной жизни края. Так, местом хранения уникальных и ценных книг всегда являлась Симбирская губернская ученая архивная комиссия [4]. При ней, в частности, работала специальная библиотека, имевшая богатые литературные фонды [8. С. 202]. Например, к 1 января 1901 г. в ней находилось «названный книг 1242, томов же и брошюр 1473» [8. С. 207]. Учитывая также наличие библиотек в учебных заведениях города, можно говорить о том, что в Симбирске к началу Октябрьской революции существовала крупная разветвленная сеть библиотечных учреждений. По нашей оценке, все вышесказанное является серьезным аргументом в пользу того, чтобы считать Симбирск крупным библиотечным центром своего региона перед приходом к власти большевиков.

Победа в Петрограде в октябре 1917 г. строителей нового общества и формирование ими советских органов власти ознаменовали собой новый этап как в культурной жизни края, так и, что вполне естественно, в развитии библиотечной системы Симбирско-Ульяновского Поволжья.

Большую роль на этом этапе сыграла, как часто бывает, новая война. Последствия завершившейся в 1922 г. по всей стране Гражданской войны, а в отдельных районах и позже, выразившиеся в трудностях социально-экономического характера и откровенной разрухи в некоторых регионах, привели к тому, что молодая Советская республика не имела возможностей содержать большое количество учреждений культуры, в частности провинциальных библиотек.

В результате по итогам многочисленных преобразований новой власти к 1925 г. ведущим библиотечным учреждением Симбирско-Ульяновского Поволжья оказалось Симбирское губернское книгохранилище, возникновение которого стало следствием наличия в «дворянском городе», как называли Симбирск до революции 1917 г., показанной нами выше сети библиотек различного подчинения [7. С. 32].

История Симбирского книгохранилища достаточно хорошо известна исследователям. Например, как указывала исследователь библиотек Симбирско-Ульяновского Поволжья В.В. Морозова: «В январе 1921 г. Губисполком (Симбирский. – А.М.) утвердил решение междуведомственной комиссии о реорганизации библиотеки имени Гончарова – Карамзина в Губернское книгохранилище [5. С. 103].

Следует подчеркнуть, что в 1924–1925 г. богатейшее Симбирское губернское книгохранилище оказалось в центре очередного реформирования библиотечной системы региона. Так, оно вошло в состав созданного по декрету о централизации всего библиотечного дела Дворца Книги и прекратило свое самостоятельное существование [6. С. 104]. После расформирования Губернского книгохранилища, где она работала заведующей, с октября 1924 г. во Дворец перешла и уже упомянутая нами М.Г. Медведева, где вскоре стала трудиться заместителем заведующего (работала в учреждении до 1 октября 1926 г. – А.М.) [5. С. 104]. Необходимо отметить, что средневолжский библиограф М.Г. Медведева также приняла участие в торжественном открытии в Ульяновске Дворца Книги и выступила на нем, наряду с рядом ответственных работников города.

Особо отметим, что ульяновская региональная печать в этот период постоянно привлекала внимание широкой общественности губернии к работе своих библиотек самого разного уровня. Как мы выяснили, не стал исключением и новый этап их реформирования, который находится в центре нашего научного интереса. Так, 7 января 1925 г. в очередном номере ульяновской газеты «Пролетарский путь» было опубликовано небольшое сообщение «К открытию “Дворца Книги”», в которой мы находим нужную нам информацию: «21 января открывается “Дворец Книги” имени Ильича. В нем теперь собрано более 300 000 книг. Есть очень ценные старинные экземпляры: венецианские издания, голландские “Эльзевиры” и т.д.» [12. С. 5].

На наш взгляд, очень важно и то, что автор этого сообщения заявил о том, что «“Дворец Книги” будет одной из лучших библиотек в Республике» [12. С. 5]. В наши дни, анализируя эту информацию, несмотря на довольно своеобразное название, мы конкретно определяем Ульяновский Дворец Книги не только как учреждение культуры, но, в первую очередь, как библиотеку.

В 1925 г. Дворцу Книги было присвоено имя вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, а на открытие библиотеки была приглашена его вдова Н.К. Крупская. В исследуемой нами заметке 1925 г. автором был подчеркнут социально-политический уровень будущего мероприятия. Он заметил: «На открытие ожидается Н.К. Крупская. Ей, на днях, спешной почтой, послано приглашение» [12. С. 5].

Есть смысл обратить внимание на то, что Надежда Крупская в 1925 г. была не только вдовой В.И. Ленина, но и заметным советским государственным и общественным деятелем (С 1920 г. она возглавляла Главполитпросвет при Народном комиссариате просвещения, в ведении которого находились библиотеки. – А.М.).

По нашему мнению, в условиях молодого Советского государства эти меры в сознании рядового гражданина Страны Советов означали, что открытие большой библиотеки является не только важным культурным событием, но и значительным мероприятием политического и идеологического характера. В связи с этим следует отметить, что практика увековечивания памяти главы первого Советского Правительства В.И. Ульянова-Ленина, свойственная для второй половины 1920-х гг., стала составной частью идейно-политической и агитационно-массовой работы, проводимой РКП(б) после смерти своего вождя в январе 1924 г. В 1925 г. роль образа В.И. Ленина в жизни страны оставалась очень важной. Так, 1 января 1925 г. «Пролетарский путь» подчеркивал: «Второй год без Ленина. Но партия и рабочий класс будут неуклонно выполнять заветы вождя. В 25-м году мы расширим и углубим все начатое в минувшие годы» [9. С. 1].

Это видно и по анализируемой нами заметке, в которой было обращено внимание читателя на характер мероприятия, а также упоминается имя умершего вождя: «В 6 ч. веч. в “Дворце Книги” состоится торжественное заседание. Затем – инсценировка «памяти Ленина» с участием хора, оркестра, и групповой декламацией и – концерт. В концерте участвуют любители и артисты Большого театра (название городского театра г. Ульяновска. – А.М.)» [12. С. 5].

По факту Дворец Книги открыл свои двери 15 ноября 1924 г. В этот день началась работа выдачного отделения (абонемент) и детского отделения (детская читальня). Однако его официальное торжественное открытие было приурочено ко дню памяти «вождя мирового пролетариата», что и отражается в сценарии появлением инсценировки «памяти Ленина». Через десять дней после первого сообщения об открывающейся библиотеке, 17 января 1925 г., та же газета обнародовала довольно обширный план торжественного открытия нового учреждения культуры. В заметке «К открытию Дворца Книги», опубликованной в газете «Пролетарский путь», было указано: «Ко дню открытия – 21 января готовятся три выставки, устраиваемые “Дворцом” вместе с Истпартом: ленинская, “История 1905 года” и “структура Дворца Книги”. Выставки обогатятся плакатами, снимками, диаграммами и т.п.» [14. С. 5].

В публикации было уделено внимание и торжественной части мероприятия. Так, например, в ней указано «В память даты открытия и в память библиотек, вошедших в “Дворец”, будет сооружена мраморная мемориальная доска. После торжественного открытия, вечером состоится спектакль с участием артистов гортеатра, любителей и учеников школы имени Маркса. Будут оркестр и хор. Инсценируется постановка “памяти Ленина”. Билеты распространяются по ячейкам и профсоюзам» [14. С. 5].

Следует подчеркнуть, что вопрос об увековечивании памяти Владимира Ильича Ленина был поставлен в Советском Союзе в 1924 г. практически сразу после смерти выдающегося политического деятеля.

«Пролетарский путь» писал об этом 21 января 1925 г: «Вопрос об увековечивании памяти В.И. в Ульяновске и губернии является одной из наших текущих задач. Созданная в прошлом году губкомиссия по увековечиванию памяти В.И. Ленина часть намеченного плана уже претворила в жизнь, но это только часть. Целиком план нам еще предстоит выполнить. Намеченные комиссией мероприятия в области создания в Ульяновске ряда культурных показательных учреждений осуществляются открытием “Дворца Книги”. Кроме того, проведено в жизнь решение комиссии о расширении дома Ленина, представлении в нем более полных материалов о жизни и деятельности В.И. Но главная задача и цель, поставленная комиссией, пока еще далека от осуществления – это постановка в Ульяновске памятника Владимиру Ильичу» [15. С. 2].

Здесь необходимо отметить, что кампания по увековечиванию памяти В.И. Ленина развернулась в исследуемый период не только на его родине в Ульяновске (бывш. Симбирске), но она проходила по всей огромной стране. При этом, что вполне естественно, эта практика принимала самые разнообразные формы. Так, например, в столице «Московский Комитет РКП, учитывая наметившийся подъем среди рабочих масс, в связи с проведением кампании годовщины смерти т. Ленина, а также наблюдающуюся тягу рабочих в партию, постановил направить внимание парторганов на подготовку проведения массового приема рабочих от станка в партию» [11. С. 1].

Ульяновская печать также не оставалась в стороне от этой политической задачи. Так, в конце января 1925 г. «Пролетарский путь» в публикациях на своих страницах немало уделял внимания памяти В.И. Ленина. Как писал «Пролетарский путь» в статье «К годовщине смерти В.И. Ленина»: «Ленин жив. Ленин бессмертен» [20. С. 1]. Заметки о «Памяти Ильича», «Без Ильича, но с его заветами» и «Распространении ленинизма» занимали немало места на ее страницах. Например, мы встречаем подобный материал в номере газеты от 30 января 1925 г. [20. С. 3].

Образ руководителя революции и создателя Советского государства являлся одним из основных и в культурной жизни СССР. Ленинская тема присутствовала, в частности, в библиотечной повестке. Так, к траурной дате смерти В.И. Ленина Дворец Книги принял новые поступления книг. Например, Главполитпросвет прислал Дворцу Книги три выпуска нового издания книги «Первая годовщина смерти Ленина» [13. С. 5]. Газета «Пролетарский путь» 17 января 1925 г. сообщила, что «книга имеет массу материалов статейных и литературных и служит прекрасным пособием для проведения ленинских дней. Присланы также новые книги «Ленинизм в лозунгах», «9-е января в рабочих клубах». Книги распределяются по клубам и библиотекам» [13. С. 5].

20 января 1925 г. «Пролетарский путь» указывал: «В музее при доме В.И. Ленина ежедневно с 5 до 8 час. вечера включительно принимается запись на очередь для Экскурсии в Дом Книги на выставку двадцатилетия “1905 года”. После 22 января запись будет вестись в читальном зале Дворца Книги, с 4 до 8 час. вечера, у тов. Быковой. Выставка будет открыта с 22 января с 5 до 8.30 час. вечера ежедневно для всех посетителей, экскурсии же будут приниматься с 5 до 7 час. вечера. Истпарт» [14. С. 5].

Интересно узнать, что Губполитпросвет (Губернский политико-просветительный комитет. – А.М.) организовал для ведущей ульяновской библиотеки подписку периодических изданий. «Пролетарский путь» сообщал: «На 1925 год губполитпросвет выписал для “Дворца” свыше 10 газет и около 40 различных журналов, т.е. почти все журналы общеобразовательного значения, издающиеся в СССР» [13. С. 5].

Каковы были масштабы обслуживания Дворца Книги? Стал ли он популярен в городе? Ответы на эти вопросы мы тоже находим в газете «Пролетарский путь». В номере от 17 января под рубрикой «К открытию Дворца Книги» была помещена соответствующая информация. Так, говоря о посещаемости Дворца, было сказано: «“Дворец книги” зарегистрировал посещения: выдачное отделение – 5666 человек за 1,5 месяца, детское отделение – 7921 человек за 3 месяца, читальный зал за 8 дней имеет 484 посещения. Всего, таким образом, дворец посетили 14 071 человек. По губернии, для изб-читален и библиотек коллектор «Дворца» разослал за три месяца – 27 916 томов книг» [13. С. 5].

В связи с этим нельзя не отметить тот факт, что в наследство от Симбирского губернского книгохранилища и других учреждений новая библиотека получила в свой состав и богатый губернский коллектор. Так, 3 января «Пролетарский путь» отмечал: «С 5 января возобновляется работа коллектора по задаче передвижных библиотек и коллективных абонементов. Коллективные абонементы бывших библиотек Детской и Центральной переданы в коллектор. Коллектор открыт ежедневно, кроме четвергов, от 9 до 3 ч. дня» [11. С. 5].

Тогда же в январе 1925 г. во Дворце были проведены первые публичные мероприятия: в библиотеке были организованы крупные выставки. «Пролетарский путь», в частности, указал: «С первых дней своего существования Дворец

определил себя не только как библиотека, но и как крупный культурно-просветительский центр. Уже в январе 1925 г. он представил свои первые выставки. Так, в центре внимания учреждения оказалась «Первая русская революция» (в 1925 г. отмечалось двадцатилетие русской революции 1905–1907 гг. – А.М.).

29 января «Пролетарский путь» писал: «Выставка поставлена во Двор. Книги губархивом и истпартком совместно со служащими Дв. Книги. Она состоит из двух частей, взаимно дополняющих друг друга. 1-я русская революция 1905 г. и Ленин и РКП(б) и год без Ленина. Много плакатов подобраны по темам, лозунги из сочинений Ильича, масса литературы. Прокламации и нелегальная коммунистическая литература 1905–06 гг. и кандалы в витринах говорят о тяжести пережитого, о кровавом пути, пройденном партией РКП(б) и авангардом пролетариата» [19. С. 4].

По нашему мнению, значимость этого мероприятия подтверждается назначением сотрудников на первую выставку. Газета указала: «Объясняют выставку выделенные горкомом товарищи; в дежурстве принимают участие делегатки горженотдела, которые имеют в Дв. Книги постоянный уголок работницы» [19. С. 4].

Автор заметки «К 20-ти летию русской революции», скрывшаяся за инициалами Е.Л., призвала: «Члены РЛКСМ, делегатки женотдела, комячейки и пионеры, все ли вы посетили выставку двадцатилетия русской революции? а учащиеся, профсоюзы, 12 пехотная школа и др., если еще не были на выставке, то торопитесь!! Через 3 дня она закроется. Месткомы, вы когда пойдете со своими ячейками на выставку? Ленин работал для масс и с массами, так не ходите же, товарищи, одиночками на выставку, а идите организованно: ячейками и экскурсиями, принося с собой список своей экскурсии» [19. С. 4].

Газета поместила на своих страницах и мнение простого посетителя. 25 января 1925 г. вышла объемная статья: «Выставка Истпарта и Дворца Книги. (Впечатления посетителя)» [16. С. 2]. Ее автор замечает: «Шла в библиотеку менять книги. Оказывается, выдачное отделение не работает, и сотрудники любезно приглашают всех приходящих осмотреть выставку. Большой зал Дворца Книги имеет оживленный вид: повсюду, группами и одиночками, рассыпались посетители. Вдоль стен, на щитах, столах, в витринах и т.д. расположены экспонаты. Содержание выставки толково разнообразится многочисленными плакатами, лозунгами, картинами и ориентировочными надписями» [16. С. 2].

И далее: «Вся выставка разделена на две большие части: памяти В.И. Ленина и 1905 год. Как в первом, так и во втором – целый ряд подотделов: Ленин и РКП, год без Ильича, СССР в капиталистическом окружении, 1905 г. в музыке, печать 1905 г., аграрные волнения и 1905 г. в Симбирской губернии, 9 января и декабрьское восстание и т.п. Повсюду на столах разложены книги, относящиеся по содержанию к соответствующим разделам выставки. Многочисленные лозунги и изречения, взятые из сочинений В.И. Ленина, подобраны очень удачно, и часть посетителей тут же записывает их для себя. В форме большой раскрытой книги дан довольно большой указатель к сочинениям В.И. Ленина, причем многие подотделы выставки имеют краткие рекомендательные списки литературы, подробно знакомящие с освещаемым вопросом» [16. С. 2].

В заметке особо было отмечено: «Из газет ценны “Искра” и “Пролетарий”, редактировавшиеся В.И. Лениным. Многие экспонаты, помещенные в витринах, очень желательно осмотреть подробно, но по объяснению устроителей

выставки возможно это будет только лишь по окончании выставки, когда и Дворец Книги будет в состоянии выдать для прочтения заинтересовавшую посетителя Книгу, и музей в доме Ленина сможет предоставить для более полного ознакомления помещенные под витринами экспонаты» [16. С. 2].

Автор поделился своими впечатлениями о вспомогательных надписях: «Сравнительно большой размер выставки и обилие материалов заставляют посетителя несколько теряться в обозревании, но тут на выручку приходят ориентировочные надписи, а главным образом организаторы выставки, подробно объясняющие группам и даже отдельным лицам содержание развернутого материала, причем объяснения эти по временам носят характер настоящих лекций» [16. С. 2].

На выставке было уделено внимание женщинам Советской страны. А именно: «В одном из концов зала, под хорами, помещается женский уголок, устроенный – как видно работницами с большими стараниями и любовью и, по объяснению одного товарища, исключительно силами одних работниц. Тут привлекает внимание исполненный одной железнодорожной работницей плакат с надписями: “Станция отправления – Коминтерн, путь Ленинизм, станция назначения – Коммунизм”» [16. С. 2].

В заключение было подчеркнуто, что «нет сомнения, что выставка дана не для поверхностного обзора, и внимательное ознакомление с ней принесет, безусловно, большую пользу, рисуя в наглядных образах целый ряд политических этапов страны» [16. С. 2].

Как следствие, делается вывод о необходимости посетить выставку: «Остается только пожелать, чтобы возможно большее количество организаций и отдельных лиц поспешили бы осмотреть выставку, которая продлится всего лишь до 25–26 января» [16. С. 2].

Какова была реакция общественности на это событие?

Очень наглядна в связи с этим информация, помещенная в газете «Пролетарский путь» от 28 января, в которой сообщалось о том, что «выставка Истпарта (Во Дворце Книги) продлена до 1-го февраля с.г.», что, вне всякого сомнения, на наш взгляд, говорило о ее популярности среди горожан [18. С. 4].

Действительно, можно сказать, что практика работы Дворца Книги в первых его мероприятиях отвечала положениям Первого библиотечного съезда РСФСР, проходившего летом 1924 г., о том, что «... изменение в характере библиотек, превращение их из мертвого хранилища, из своего рода архива печатного материала в культурную, живую, двигающуюся и оплодотворяющую массы силу, изменяет и значение библиотекаря. Библиотекарь – хранитель, библиотекарь – книжный червь, который хранит эти книги, выдавая те или другие исключительно по спросу тех, которые нуждаются в этих книгах, такой библиотекарь осужден на умирание, как осуждена и вся старая система. Теперь новый тип библиотекаря есть настоящий просветительный работник ... Он является первичным просветительным работником, он является необходимым звеном, связывающим массы с наукой и культурой» [22. С. 16].

А что это, как ни культурная революция в библиотечном деле? Пожалуй, Дворец Книги стал первой библиотекой в Симбирско-Ульяновском Поволжье, которая начала работать по-новому. Говоря же о революции в сфере культуры, сегодня необходимо согласиться со словами В.И. Ленина из статьи о кооперации: «Мы начали с другого конца, с политической революции, с социальной

революции, подошли теперь к революции культурной, перед которой мы стоим» [22. С. 27].

Интересно и то, что помещение новой городской библиотеки в исследуемый период часто использовалось в научных и просветительских целях представителями разных ульяновских сообществ. Особенно активны в этом направлении, на наш взгляд, были местные медики. Например, 18 декабря 1924 г. во Дворце Книги происходило заседание «научного общества медицинских врачей, на котором среди других присутствовали врачи Литов, Ноинский, Томковид» [10. С. 5].

В конце января 1925 г. в «Пролетарском пути» была опубликована заметка под заголовком «В научном обществе врачей». В ней указывалось: «В четверг, 29 января в 8 ч. веч. во Дворце Книги состоится общее собрание обва, на котором будут сделаны доклады: д-ром Н.И. Якуб – “К вопросу о стенозах и атрезиях влагалища”, д-ром А.Ф. Макаровым – “Вендиспансер и его функции”, д-ром А.И. Банцековым – “Роль социального совета при вендиспансере”. Вход свободный» [17. С. 5].

Выводы. Таким образом, в непростых социально-экономических условиях недавно завершившейся в отдельных районах страны осенью 1922 г. Гражданской войны советское общество постепенно переходило к мирной деятельности, где нашлось место и сфере культуры. На примере официального открытия в Ульяновске в январе 1925 г. Дворца Книги им. В.И. Ленина можно констатировать факт наличия содержательной культурной практики и в Среднем Поволжье середины 1920-х гг. В то же время после появления в губернском центре такого крупного учреждения культуры Ульяновск, как и в довоенную эпоху (период до Гражданской войны. – А.М.), имея в интеллектуальном багаже богатые духовные традиции досоветского периода истории края, продолжал оставаться важным библиотечным центром всего Среднего Поволжья. В связи с этим для нас абсолютно очевидна связь этого учреждения культуры не только с Симбирским губернским книгохранилищем, появившимся уже в Советской России, но и ранее работавшими в дореволюционном Симбирске Карамзинской общественной и Гончаровской публичной библиотеками. Эта преемственность, в том числе, выражалась и в работе библиотечных кадров. В Ульяновске таким носителем библиографических традиций Симбирско-Ульяновского Поволжья, по нашему мнению, необходимо считать М.Г. Медведеву, трудившуюся с 1893 г. практически во всех библиотеках края. Появление Дворца Книги в Ульяновске, несомненно, стало заметным событием не только культурной, но и общественно-политической жизни всего региона. Уровень проведения первых мероприятий Дворца Книги под общей темой «К 20-летию русской революции» позволяет говорить о высоком уровне профессиональной подготовки работников культуры губернского города, а идеологическая направленность, в частности, выставки «Двадцатилетие русской революции 1905–1925 гг.» дает право считать Дворец Книги заметным очагом идейно-политического воспитания советских граждан в Симбирско-Ульяновском Поволжье. Ульяновская печать в начале 1925 г. часто, полно и объективно писала о процессе появления и открытия в губернском центре нового учреждения культуры. Освещение открытия исследуемой библиотеки и ее деятельности в начальный период в городских газетах свидетельствует о том, что ульяновская общественность с интересом и энтузиазмом восприняла факт создания в регионе большого объекта советской культуры.

В завершение отметим, что возникновение Дворца Книги придало мощный импульс духовному и научному развитию всего Среднего Поволжья во второй половине 1920-х гг., а также процессу сохранения культурного наследия его народов. Возможно, что факт открытия библиотеки – одно из первых событий начинавшейся в Симбирско-Ульяновском Поволжье культурной революции. В наши дни Дворец Книги продолжает оставаться главной библиотекой Ульяновской области и крупным просветительским центром всего средневолжского региона.

Литература

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 855. Оп. 1.
2. Кутейников И.А. Библиотеки города Симбирска во второй половине XIX – начале XX века // Библиотекосведение. 2012. № 1. С. 104–109.
3. Мартынова Г.Н. Нам много лет, и сделано немало (к 90-летию отдела литературы на иностранных языках Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина) // Библиотекосведение. 2015. № 3. С. 104–110.
4. Мельникова С.А. Деятельность Симбирской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1999. № 2. С. 32–36.
5. Морозова В.В. Общественные и частные библиотеки Симбирской губернии в 1920–1930-е гг. (по материалам региональной прессы и архива Ульяновской области) // История библиотек. Исследования, материалы, документы. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2000. Ч. 3. С. 101–112.
6. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 1. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1964. 512 с.
7. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1901 г. Симбирск: Губернская тип., 1901. 262 с.
8. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. Симбирск: Губернская тип., 1902. 386 с.
9. Пролетарский путь. 1925. № 1 (548), 1 янв.
10. Пролетарский путь. 1925. № 2 (549), 3 янв.
11. Пролетарский путь. 1925. № 4 (550), 4 янв.
12. Пролетарский путь. 1925. № 5 (552), 7 янв.
13. Пролетарский путь. 1925. № 14 (561), 17 янв.
14. Пролетарский путь. 1925. № 16 (563), 20 янв.
15. Пролетарский путь. 1925. № 17 (564), 21 янв.
16. Пролетарский путь. 1925. № 20 (567), 25 янв.
17. Пролетарский путь. 1925. № 21 (568), 27 янв.
18. Пролетарский путь. 1925. № 22 (569), 28 янв.
19. Пролетарский путь. 1925. № 23 (570), 29 янв.
20. Пролетарский путь. 1925. № 24 (571), 30 янв.
21. Столов Н.Н. Периодическая печать Ульяновской губернии – 1838–1927. Библиографический справочник. Ульяновск: Типо-лит. № 1 Коммун. треста, 1928. 28 с.
22. Труды Первого библиотечного съезда РСФСР 1–7 июня 1924 г.: Избранные материалы // сост. С.А. Басов, И.Н. Качковская; вступ. ст. Г.В. Михеевой. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2015. 304 с.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

**ON THE ISSUE OF CULTURAL HISTORY
OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE 1920s:
ULYANOVSK NEWSPAPERS ABOUT OPENING
BOOKS PALACE NAMED AFTER V.I. LENIN AND ITS FIRST EVENTS**

Key words: culture, the Middle Volga region, Ulyanovsk (Simbirsk), Books Palace, V.I. Lenin, cultural institution, library, Provincial book depository, A.A. Znamenskaya, M.G. Medvedev, "Proletarskii put".

The extensive history of Russian libraries periodically attracts the attention of researchers in Russian culture. This provision is also relevant to the regional aspect of this scientific

problem. The Middle Volga region is no exception to the rules, where the first libraries in educational institutions appeared at the very beginning of the XIX century, and commercial and public ones – during the reign of Nicholas I. January 2025 marks the 100th anniversary of the opening Ulyanovsk Books Palace, which gives the presented research an undoubted relevance. Moreover, the interest in this event is emphasized by assigning the Books Palace the name of the world proletariat leader and a native of Simbirsk Region, V.I. Lenin, as well as inviting the widow of V.I. Lenin – N.K. Krupskaya to its opening. As a result of the socio-political and ideological importance that the governorate authorities attached to him, Ulyanovsk newspapers wrote a lot about him at that time. How did contemporaries see the fact of opening the Books Palace in the provincial center? What were its features? What is known about the initial history of the institution?

The purpose of the work is to study the peculiarities in the process of appearance and opening of the Books Palace named after V.I. Lenin, as well as its first events held in early 1925.

Materials and methods. The author uses problem-analytical and chronological methods. The presented publication analyzes mainly Soviet newspapers published in Ulyanovsk in 1925.

Research results. The author points out that the opening of a new institution of Soviet culture, the Books Palace, on January 21, 1925, took place in a solemn atmosphere with the participation of responsible employees of the town of Ulyanovsk, as well as the famous bibliographer M.G. Medvedeva. The newly formed institution of Soviet culture, being the heir of Karamzin Public Library and Goncharovskaya public libraries, which had a rich long-term history, became not only one of the largest repositories of books and manuscripts in the Middle Volga region, but also rightfully turned out to be one of the most important educational and enlightenment centers of the region, as evidenced by early cultural and educational events, the first of which is considered to be a large-scale exhibition dedicated to the events of 1905.

Conclusions. The uprise of the Books Palace undoubtedly gave a powerful impetus to the spiritual and scientific development of the entire Middle Volga region in the second half of the 1920s, as well as to the process of preserving the cultural heritage of its peoples. For Ulyanovsk residents, not only the fact of the start of the new library became important, but also the grand opening of a large repository itself. This was a notable phenomenon in the cultural and socio-political life of the town of Ulyanovsk and the Middle Volga region in the 1920s. And, perhaps, it was one of the first events of beginning cultural revolution in Simbirsk-Ulyanovsk Volga region.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanskoï oblasti. Fond 855, Opis1 [State Archive of the Ulyanovsk Region. Archive 855. Anagraph. 1].
2. Kuteinikov I.A. Biblioteki goroda Simbirsk vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Libraries of the city of Simbirsk in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Bibliotekovedenie*, 2012, no. 1, pp. 104–109.
3. Mart'yanova G.N. *Nam mnogo let, i sdelano nemalo (k 90-letiyu otdela literatury na inostrannykh yazykakh Dvorca knigi – Ul'yanskoï oblastnoi nauchnoi biblioteki im. V.I. Lenina)* [We are many years old, and a lot has been done (to the 90th anniversary of the Department of Literature in Foreign Languages of the Book Palace – Ulyanovsk Regional Scientific Library named after V.I. Lenin)]. *Bibliotekovedenie*, 2015, no. 3, pp. 104–110.
4. Mel'nikova S.A. *Deyatel'nost' Simbirskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Activity of the Simbirsk Provincial Scientific Archival Commission]. *Otechestvennye arkhivy*, 1999, no. 2, pp. 32–36.
5. Morozova V.V. *Obshchestvennye i chastnye biblioteki Simbirskoi gubernii v 1920–1930-e gg. (po materialam regional'noi pressy i arkhiva Ul'yanskoï oblasti)* [Public and private libraries of the Simbirsk province in the 1920s–1930s (based on the materials of the regional press and archive of the Ulyanovsk region)]. In: *Istoriya bibliotek. Issledovaniya, materialy, dokumenty* [History of libraries. Research, materials, documents]. St. Petersburg, 2000, iss. 3, pp. 101–112.
6. *Ocherki istorii Ul'yanskoï organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Ulyanovsk organization of the CPSU]ю Saratov, 1964, iss. 1, 512 p.
7. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii na 1901 g.* [Commemorative Book and Address-Calendar of Simbirsk Province for 1901]ю Simbirsk, 1901, 262 p.
8. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii na 1902 g.* [Commemorative book and address-calendar of the Simbirsk province for 1902]. Simbirsk, 1902, 386 p.
9. *Proletarskii put'*, 1925, no. 1 (548), Jan. 1.
10. *Proletarskii put'*, 1925, no. 2 (549), Jan. 3.
11. *Proletarskii put'*, 1925, no. 3 (550), Jan. 4.
12. *Proletarskii put'*, 1925, no. 5 (552), Jan. 7.

13. *Proletarskii put'*, 1925, no. 14 (561), Jan. 17.
14. *Proletarskii put'*, 1925, no. 16 (563), Jan. 20.
15. *Proletarskii put'*, 1925, no. 17 (564), Jan. 21.
16. *Proletarskii put'*, 1925, no. 20 (567), Jan. 25.
17. *Proletarskii put'*, 1925, no. 21 (568), Jan. 27.
18. *Proletarskii put'*, 1925, no. 22 (569), Jan. 28.
19. *Proletarskii put'*, 1925, no. 23 (570), Jan. 29.
20. *Proletarskii put'*, 1925, no. 24 (571), Jan. 30.

21. Stolov N.N. *Periodicheskaya pechat' Ul'yanovskoi gubernii – 1838–1927* [Periodical Press of the Ulyanovsk Province – 1838–1927. Bibliographic reference book]. In: *Bibliograficheskii spravochnik* [Bibliographic reference book], Ulyanovsk, 1928, 28 p.

22. Basov S.A., Kachkovskaya I.N., comps. *Trudy Pervogo bibliotechnogo s'ezda RSFSR 1–7 iyunia 1924 g.: Izbrannye materialy* [Proceedings of the First Library Congress of the RSFSR 1–7 June 1924: Selected Materials]. St. Petersburg, 2015, 304 p.

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of the Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. К вопросу об истории культуры Среднего Поволжья 1920-х годов: ульяновские газеты об открытии Дворца Книги имени В.И. Ленина и его первых мероприятиях // Исторический поиск / Historical Search. 2024. Т. 5, № 3. С. 55–68. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-3-55-68.